

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 October 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2417/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Сергеем Геллером (представлен адвокатом Елизаветой Москалевой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	12 мая 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (правило 92 новых правил процедуры), препровожденное государству-участнику 5 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода вероисповедания
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода вероисповедания; дискриминация по признаку религии
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 3 статьи 18, рассматриваемые в совокупности пунктами 1 и 3 а), b) и с) статьи 2; статья 26, рассматриваемая в совокупности с пунктом 1 статьи 2; и статья 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1. Автор сообщения является гражданином Казахстана Сергей Геллер, родившийся в 1959 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктами 1 и 3 статьи 18, рассматриваемыми в совокупности пунктами 1 и 3 а), б) и с) статьи 2; статьей 26, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2; а также статьей 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является главой должным образом зарегистрированной местной религиозной организации «Общество Сознания Кришны» в городе Костанай. 9 июня 2013 года он организовал собрание членов «Общества Сознание Кришны», после которого была устроена религиозная церемония в арендуемом им с 2011 года помещении специально для проведения религиозных мероприятий. В собрании и церемонии приняли участие около 20 человек. В соответствии с обычной практикой, в мероприятии участвовал сотрудник полиции, отвечающий за соблюдение законности проведения таких религиозных церемоний. Сотрудник полиции также пригласил представителя регионального управления по делам религий, который приехал, чтобы удостовериться в том, что собрание проводится в соответствии с законодательством. В какой-то момент оба покинули церемонию. После их ухода церемония была прервана полицией, которая проинформировала автора о том, что ими по телефону были получены жалобы на проводимое мероприятие. Полицейские сфотографировали участников обряда, книги и помещение. Когда присутствующие на собрании люди захотели уехать, полиция не выпускала их до тех пор, пока каждый из них не написал объяснительную о том, с какой целью они присутствовали на собрании и что они там делали.

2.2 9 сентября 2013 года автор был вызван в прокуратуру города Костанай и допрошен по поводу собрания, проходившего 9 июня 2013 года.

2.3 2 октября 2013 года межрайонный Специализированный административный межрайонный суд города Костанай признал автора виновным в проведении религиозного собрания не по месту регистрации «Общества Сознания Кришны» без предварительного уведомления регионального управления по делам религий. Представитель управления, присутствовавший на собрании 9 июня 2013 года, показал в ходе судебных слушаний, что его ведомство не было уведомлено о запланированном мероприятии. Автор утверждает, что, хотя процедура уведомления не предусмотрена действующим законодательством, в течение двух лет он в неофициальном порядке уведомлял управление о всех собраниях Общества по этому адресу. Несмотря на это, суд признал автора виновным в нарушении пункта 1 статьи 375 Кодекса об административных правонарушениях и оштрафовал его на 173 100 тенге (около 1 100 долл. США по курсу на то время), а также приостановил деятельность Общества на три месяца.

2.4 11 февраля 2013 года автор обжаловал приговор в Костанайский областной суд. Прокуратура города Костанай также обжаловала решение административного суда, направила ходатайство в апелляционный суд об отмене запрета на деятельность Общества, однако оставила без изменения приговор к выплате штрафа. 24 октября 2013 года Костанайский областной суд оставил без изменения приговор к выплате штрафа, вынесенный судом первой инстанции, но отменил решение о приостановлении на три месяца деятельности Общества.

2.5 В неустановленный день автор подал кассационную жалобу в Костанайский областной суд, однако она была отклонена 14 ноября 2013 года на том основании, что кассационные жалобы по административным делам могут рассматриваться только в том случае, если апелляция была подана Генеральной прокуратурой. В то же время автор направил ходатайства в Костанайскую областную прокуратуру и Генеральную прокуратуру с просьбой обжаловать решение Костанайского областного суда. Оба ходатайства были отклонены. В соответствии с письмом заместителя Генерального прокурора от 6 января 2014 года, собрание 9 июня 2013 года было проведено не по адресу регистрации Общества и не в одном из мест, перечисленных в пункте 2 статьи 7 закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

В своем письме Костанайская областная прокуратура отметила, что порядок проведения религиозных собраний определен в положениях, регулирующих порядок проведения религиозных собраний не по месту регистрации религиозных организаций, от 9 сентября 2013 года¹.

2.6 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пунктов 1 и 3 статьи 18, рассматриваемых в совокупности пунктами 1 и 3 а), b) и c) статьи 2 Пакта, поскольку государство-участник ограничило его право исповедовать свою религию сообща с другими. Он утверждает, что ограничения, введенные государством-участником, не установлены законом и не являются необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

3.2 Автор утверждает, что последователи традиционных (основных) религий в Казахстане, таких как ислам и христианство, не обязаны получать разрешения на проведение своих обрядов за пределами места их регистрации. Автор приводит в качестве примера собрание, в котором он принимал участие в ноябре 2013 года в Костанайской областной библиотеке, на котором имам местной мечети прочитал студентам лекцию об исламе. По мнению автора, он был подвергнут дискриминации как представитель «нетрадиционной» религии, что нарушает его права по статье 26, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

3.3 Автор заявляет также о нарушении статьи 27 Пакта. Он утверждает, что требование о необходимости получения разрешения на проведение какой-либо религиозной церемонии вне места регистрации религиозной организации ограничивает права нетрадиционных (миноритарных) религиозных групп. Основные или «традиционные» религиозные группы располагают достаточными средствами для приобретения земельных участков и строительства мечетей и церквей, их официальной регистрации и проведения всех церемоний в официальных местах регистрации. В то же время миноритарные религиозные объединения, такие как группа автора, зачастую вынуждены регистрироваться в частных квартирах и арендовать помещения для своих мероприятий.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 19 декабря 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Государство-участник утверждает, что 9 июня 2013 года автор, будучи руководителем религиозной организации «Общество Сознание Кришны», организовал собрание, в котором приняли участие 20 человек, в месте не по зарегистрированному адресу Общества, за что он был приговорен к штрафу Специализированным межрайонным административным судом города Костанай.

4.2 Государство-участник отмечает, что в пункте 2 статьи 7 закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» предусмотрены следующие места для беспрепятственного проведения религиозных обрядов: культовые, здания; места поклонения; учреждения и помещения религиозных объединений; кладбища и крематории; жилища; и объекты общественного питания. Во всех иных случаях религиозные мероприятия осуществляются в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. Организованное автором собрание 9 июня 2013 года проходило в спортзале. Однако он не уведомил областное управление по делам религий об этом мероприятии.

4.3 Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 40 Кодекса об административных правонарушениях, уже вступившие в силу судебные решения

¹ «Общество Сознания Кришны» было зарегистрировано по домашнему адресу автора.

могут быть обжалованы только Генеральным прокурором Казахстана или его заместителем. Несмотря на то, что апелляцияльное ходатайство автора было отклонено заместителем Генерального прокурора Казахстана, он не обращался к Генеральному прокурору с ходатайством об обжаловании решения суда. Следовательно, он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

Дополнительные замечания автора

5.1 В письме от 22 декабря 2014 года автор проинформировал Комитет о том, что 20 декабря 2014 года его вызвали в областное управление по делам религий, где ему было предложено отозвать свое сообщение Комитету. За это руководитель управления Нурикан Нугурбеков обещал разрешить проведение религиозных мероприятий в местах не по зарегистрированному адресу Общества. Г-н Нугурбеков сказал автору, что если он не отзовет свое сообщение, то управление прекратит сотрудничество с Обществом и будет чинить препятствия в его деятельности. Он также попросил копию сообщения автора в Комитет. Вся встреча длилась около часа. После встречи сотрудник управления предложил подвезти автора домой. Вместе с тем по пути домой в машине он продолжал оказывать психологическое давление на автора, убеждая его отозвать сообщение. Автор просил Комитет обратиться к государству-участнику и просить его прекратить преследование².

5.2 В письме от 23 декабря 2014 года автор просил Комитет прекратить рассмотрение его сообщения, поскольку все его проблемы были урегулированы. Он заявил, что его права не были нарушены и что народ Казахстана может в полной мере пользоваться своим правом исповедовать свою религию как единолично, так и сообща с другими.

5.3 В письме от 23 января 2015 года автор проинформировал Комитет о том, что он подвергся давлению со стороны регионального управления по делам религий, результатом чего стало его письмо от 23 декабря 2014 года в адрес Комитета. За это управление разрешило использовать спортзал, в котором автор провел собрание 9 июня 2013 года, для будущих религиозных мероприятий Общества, и продлило еще на один год свидетельство о регистрации Общества. Автор также отметил, что он подал новое ходатайство в Генеральную прокуратуру с просьбой обжаловать решение Костанайского областного суда от 24 октября 2013 года. С учетом вышеизложенного автор просит Комитет приостановить рассмотрение сообщения до дальнейшего уведомления.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

6.1 В письме от 18 февраля 2015 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости. Автор отвергает утверждение государства-участника относительно того, что не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Автор отмечает, что он подал апелляцияльное ходатайство Генеральному прокурору Казахстана. Однако его ходатайство было отклонено заместителем Генерального прокурора. Поскольку закон предусматривает, что уже вступившие в силу судебные решения могут быть обжалованы Генеральным прокурором и его заместителями, автор считает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.2 Кроме того, автор отмечает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 7 закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», не допускается проведение религиозной деятельности на территории или в зданиях: а) государственных органов; б) Вооруженных Сил, судебных и правоохранительных органов; и с) организаций образования, за исключением духовных (религиозных)

² В вербальной ноте от 23 декабря 2014 года Комитет обратился к государству-участнику с просьбой обеспечить, чтобы в отношении автора сообщения и его религиозной организации не применялись репрессивные меры в связи с представлением сообщения.

организаций образования. Помещение, арендованное автором для мероприятия 9 июня 2013 года не подпадает ни под одну из перечисленных выше категорий. Таким образом, религиозная деятельность в этом помещении может осуществляться беспрепятственно.

6.3 Автор утверждает, что, поскольку государство-участник принимает меры с целью восстановления его прав, он хотел бы просить Комитет приостановить или отложить рассмотрение его сообщения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

7.1 В вербальной ноте от 25 марта 2015 года, повторенной 26 августа 2015 года, государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник сообщает, что в период до 20 декабря 2014 года автор несколько раз консультировался с областным управлением по делам религий в отношении проведения религиозных мероприятий Общества не по зарегистрированному адресу. Вместе с тем его не вызывали в управление 20 декабря 2014 года, поскольку что это была суббота, а по субботам и воскресеньям управление не работает.

7.2 Государство-участник утверждает, что права автора как гражданина в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта не были нарушены, так как он был признан виновным в совершении административного правонарушения за свои действия в качестве руководителя местной религиозной организации. Что касается пункта 3 статьи 18, то государство-участник отмечает, что оно допускает введение ограничений на исповедание религии, если такие ограничения установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. В соответствии с этим пункт 6 статьи 3 закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» устанавливает, что каждый вправе придерживаться религиозных убеждений, распространять их, участвовать в деятельности религиозных объединений и заниматься миссионерской деятельностью в соответствии с законодательством Казахстана.

7.3 Государство-участник отмечает, что статья 14 Конституции запрещает дискриминацию по признаку вероисповедания. В то же время никто не может отказываться от определенных обязанностей, установленных Конституцией и законами Казахстана, по мотивам своих религиозных убеждений. Государство-участник считает, что, поскольку автор выплатил назначенный ему административный штраф, он признал свою вину.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

8.1 В письме от 6 мая 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу сообщения. Автор сообщает, что в 2013 году управление по вопросам внутренней политики акимата Костанайской области реализовало пять социальных проектов, профинансированных государством. Один из проектов касался предотвращения религиозного экстремизма. В рамках этого проекта акимат Костанайской области на основе материалов, подготовленных Министерством культуры, распространил брошюры, в которых говорилось о том, что Международное общество Сознания Кришны призывает гражданскому неповиновению и что последователи Кришны не соблюдают законов государства, в котором живут. Эта позиция управления по вопросам внутренней политики свидетельствует о негативном отношении к последователям Кришны, которое также привело к формированию такого же отношения в обществе в целом.

8.2 Как отмечает автор, в своих замечаниях государство-участник ссылается на пункт 2 статьи 7 закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», который требует, чтобы религиозные мероприятия, осуществляемые в иных местах, помимо перечисленных, осуществлялись в порядке, установленном законодательством Казахстана. Вместе с тем государство-участник не уточняет, какие конкретные законы были нарушены автором. Автор утверждает, что

государство-участник, равно как и суды во время административного разбирательства и рассмотрения апелляции автора, так и не ответили на этот вопрос.

8.3 Автор также отмечает, что 9 июня 2013 года не имелось действующего законодательства, требующего уведомлять управление по делам религий о проведении религиозных мероприятий не по адресу регистрации. 2 апреля 2013 года правительство утвердило положения о порядке согласования религиозных мероприятий, проводимых не по месту регистрации религиозных организаций. Затем, 9 сентября 2013 года, областное управление по делам религий на основе этих положений издало постановление, в котором излагается порядок проведения религиозных собраний. Таким образом, эти правила не существовали на момент предполагаемого нарушения закона автором.

8.4 Автор утверждает, что он и государство-участник пытаются урегулировать эту ситуацию мирным образом. Управление по делам религий уже дало разрешение на использование соответствующего помещения для проведения будущих религиозных мероприятий Общества и продлило еще на один год свидетельство о его регистрации. В то же время автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику внести поправки в действующее законодательство и отменить требование об обязательной регистрации религиозных организаций, поскольку такое требование ограничивает свободу вероисповедания.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен согласно правилу 97 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

9.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому автор не обратился с надзорным ходатайством о пересмотре решения в Генеральную прокуратуру. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей статьи 5 (подпункт 2 b)) Факультативного протокола³. В настоящем деле Комитет отмечает утверждение автора о том, что он дважды обращался в Генеральную прокуратуру для пересмотра в порядке надзора его административного дела. Комитет отмечает, что по крайней мере одно из этих ходатайств было отклонено заместителем Генерального прокурора 6 января 2014 года. Комитет считает, что государство-участник не доказало, что подача дополнительного ходатайства о пересмотре в надзорном порядке в Генеральную прокуратуру была бы в данном деле эффективным средством правовой защиты. Соответственно, Комитет делает вывод, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

9.4 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что он стал жертвой дискриминации как представитель «нетрадиционной» религии и что необходимость запрашивать разрешение на проведение какой-либо религиозной церемонии вне места регистрации ограничивает права организаций религиозных меньшинств. Вместе с тем Комитет отмечает, что, как представляется, эти вопросы не были подняты ни на одном из этапов разбирательства в национальной судебной

³ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), пункт 7.3.

системе. Таким образом, часть сообщения, содержащая утверждения о нарушении статей 26 и 27 Пакта, признается неприемлемой, поскольку автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

9.5 Комитет считает, что утверждения автора сообщения затрагивают также вопросы, связанные со статьей 18 Пакта. Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости свои утверждения согласно пунктам 1 и 3 статьи 18, рассматриваемым в совокупности пунктами 3 а), b) и с) статьи 2 Пакта, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

10.2 В отношении жалобы автора по статье 18 Пакта Комитет напоминает, что в пункте 3 статьи 18 Пакта говорится, что право на свободу исповедовать религию или убеждения может подлежать некоторым ограничениям, но только тех, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности населения или основных прав и свобод других лиц. В данном случае Комитет отмечает, что автору был приговорен к выплате штрафа за организацию собрания, а затем проведение религиозной церемонии, с участием членов «Общества сознания Кришны» не по адресу регистрации Общества и без предварительного уведомления областного управления по делам религий. Комитет считает, что власти государства-участника ввели ограничения на право автора исповедовать свои убеждения сообща с другими и что наложение штрафа представляет собой ограничение этого права.

10.3 Теперь Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли соответствующие ограничения права автора исповедовать свою религию необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и нравственности или основных прав и свобод других лиц по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, в котором он заявляет (пункт 8), что пункт 3 статьи 18 Пакта должен толковаться строго и что установленные ограничения могут применяться только для тех целей, для которых они были предписаны, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Комитет напоминает далее, что при толковании сферы действия положений, касающихся допустимых ограничений, государства-участники должны исходить из необходимости защиты прав, гарантированных в Пакте, включая право на равенство и свободу от дискриминации в какой бы то ни было форме, закрепленное в статьях 2, 3 и 26.

10.4 Комитет отмечает, что на мероприятии, о котором идет речь, присутствовал сотрудник полиции, который предложил представителю областного управления по делам религий, также принять участие в собрании. Комитет считает, что государство-участник не выдвинуло никаких доводов в отношении того, почему для целей пункта 3 статьи 18 автору для проведения внутреннего собрания и религиозной церемонии с членами одного и того же религиозного общества необходимо предварительно уведомлять областное управление по делам религий. Кроме того, государство-участник не сделало попытки обосновать это нарушение его прав, если не считать ссылку на положение национального законодательства, согласно которому миссионерская деятельность должна осуществляться в соответствии с законодательством Казахстана, хотя так и не указало, какие конкретные положения этого законодательства были нарушены. Комитет также принимает к сведению аргумент автора, который не был оспорен государством-участником, о том, что на момент проведения мероприятия, о котором идет речь, не существовало никаких законодательных актов, требовавших уведомлять областное управление по делам религий о религиозной деятельности, проводимой не по адресу регистрации организации. Комитет приходит к выводу о том, что назначенное автору наказание

представляет собой ограничение права автора исповедовать свою религию сообща с другими в соответствии с пунктом 1 статьи 18; что это ограничение не было основано на действующем на момент событий законодательстве и что не было показано, что оно преследует какую-либо законную цель, определенную в пункте 3 статьи 18; и что государство-участник не показало, что это широкое ограничение права исповедовать свою религию является соразмерным какой-либо законной цели, которую оно может преследовать. Поэтому данное ограничение не отвечает требованиям статьи пункта 3 статьи 18, в связи чем Комитет заключает, что права автора в соответствии с пунктом 1 статьи 18, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, были нарушены.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статьи 18, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

12. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры для того, чтобы выплатить автору достаточную компенсацию, включая возмещение текущей стоимости штрафа и всех понесенных автором судебных и иных издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

13. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.
